

После рождения Чжао Си Вэй Ло всегда носила его на руках и всем сердцем заботилась только о нем. Поэтому даже сейчас его императорский отец все еще ревновал, и именно по этой причине он смотрел на него с таким выражением лица.

Чжао Цзе кивнул и спросил: "Куда вы идете?"

Чжао Си указал на виноградную решетку. "Мы с младшей сестрой идем собирать виноград. Сестра любит его".

Чжао Цзе посмотрел на розовощекий рисовый шарик, который держала Цзинь Лу. Взгляд, которым он смотрел на Жань Жань, был гораздо нежнее того, который был адресован Чжао Си. Возможно, потому, что Жань Жань была похожа на Вэй Ло, он так часто обнимал ее и держал на руках. Сегодня тоже ничего не изменилось. Он взял Жань Жань у Цзинь Лу и почесал ее маленький носик, держа ее на руках, а затем улыбнулся и сказал несколько слов маленькой Жань Жань.

Крошка Жань Жань не понимала, что он говорил. Она знала только, как нежно и ласково называть его: "Папочка". Молочный запах ее тела растворил недавнее раздражение и тревогу Чжао Цзе и медленно успокоил его.

Чжао Цзе спросил: "Разве Жань Жань любит виноград?"

Маленькая Жань Жань моргнула своими большими глазами. Ей потребовалось некоторое время, чтобы ее розовые пухлые губы пролепетали: "Л-лю... люблю... люблю".

Чжао Цзе усмехнулся и поцеловал ее в щечку: "Вся в маму. Вы обе те еще обжоры".

Малышка Жань Жань тихо промычала в ответ. Она поняла только одно его слово: "Мама". Но, увидев, что папа смеется, она тоже рассмеялась и показала свои два молочных зуба. Она развела руками и передразнила его: "Мама... обжора".

Отец и дочь поговорили немного, и Чжао Цзе уже собирался передать Жань Жань Цзинь Лу, но случайно опустил голову и увидел другую маленькую белую редиску.

Чжао Си поднял свое маленькое личико, чтобы посмотреть на них. Хотя он ничего не сказал, его большие глаза излучали надежду, а на маленьких поджатых губах играла легкая улыбка. Вероятно, из-за того, что его младшая сестра выглядела слишком мило, он невольно заулыбался вместе с ней. Когда глаза Чжао Си встретились со взглядом Чжао Цзе, он замер на мгновение, прежде чем его личико снова стало серьезным. "Императорский отец", – сказал он покорно.

Чжао Цзе немного помедлил, а затем сказал ему: "Можешь идти играть".

"Угу", – Чжао Си кивнул и повел Цзинь Лу и Жань Жань к виноградной решетке неподалеку. Хотя малыш хорошо скрывал свои чувства, Чжао Цзе все же заметил тоску в его глазах. Возможно, в последние годы он был слишком строг с ним.

Чжао Си прошел всего два шага, прежде чем голос Чжао Цзе снова остановил его. Он повернул голову и быстро зашагал назад: "Что-то еще, императорский отец?"

Чжао Цзе поднял руку, нежно погладил Чжао Си по голове и предупредил его: "Будь

осторожен, не ешь слишком много винограда. Иначе у тебя заболит живот".

Он вспомнил, как Вэй Ло однажды съела слишком много винограда и ее вырвало, когда она вернулась домой. В конце концов, Вэй Ло пришлось несколько дней пролежать в постели, пока ей не стало лучше.

В больших глазах Чжао Си вспыхнул огонек, и его маленькие губки расплылись в улыбке. На его щечках появились две глубокие ямочки, и он несколько раз кивнул: "Хорошо!"

Чжао Цзе слабо улыбнулся: "Можешь идти".

Малыш убежал, чувствуя себя очень довольным. Он был так счастлив, что казалось, будто его нес ветер.

Чжао Цзе посмотрел на бежавшего Чжао Си, изогнул губы в улыбке и, наконец, повернулся, направившись к Вэй Ло. Вэй Ло сидела под решеткой из глициний и все видела. Когда Чжао Цзе подошел к ней, ее голос звучал немного расстроено, когда она сказала ему: "Не будь так строг к нашему арбузику. Он еще маленький. Ему грустно от того, что ты все время обнимаешь Жань Жань, но никогда не обнимаешь его".

Чжао Цзе сел рядом с ней, посадил ее к себе на колени и взял ее маленькую руку в свою большую. Он ответил: "Он мальчик. Я должен быть с ним строже. Это единственный способ вырастить из него выдающегося человека".

Но Вэй Ло не согласилась с ним. Она любила обоих детей и не хотела, чтобы они страдали. Ей было неприятно видеть, как Чжао Цзе был таким предвзятым. "Так не пойдет. Ему еще нет и четырех лет. Он ничего не знает. Он просто хочет, чтобы ты хотя бы иногда обнимал его, но ты всегда смотришь на него с такой строгостью. Мне становится жаль Си-эра от одного лишь взгляда на него. Если ты продолжишь вести себя так, я сильно рассержусь".

Подумав, она добавила: "Я знаю, что ты хочешь научить его быть независимым как можно скорее. Но не слишком ли еще рано? Ты не можешь подождать, пока ему не исполнится десять лет? К тому же, он уже не такой прилипчивый. Он любит только Жань Жань. Когда малышка Цзинь-эр захотела поиграть с ним, Чжао Си начал важничать..."

Два года назад Люли родила дочь. Ее называли Цзинь-эр. Каждый раз, когда она приходила во дворец, она искала Чжао Си, чтобы поиграть с ним.

Отношения Чжао Си с Цзинь-эр изначально были довольно хорошими. Но они начали спорить по неизвестной причине во время последнего визита Цзинь-эр. После этого они несколько дней не разговаривали друг с другом. Цзинь-эр, к тому же, не появлялась во дворце уже полмесяца.

Чжао Си ничего не говорил, но Вэй Ло понимала, что он, конечно же, скучает по Цзинь-эр. Он был маленьким, и ему было стыдно спрашивать, почему Цзинь-эр не приезжает во дворец.

Чжао Цзе обнял Вэй Ло и прижался подбородком к ее щеке. Он лениво протянул: "Угу". Он не удержался и рассмеялся, сказав: "Хорошо, я сделаю все, что ты скажешь. А Ло всегда права".

Вэй Ло бросила на него укоризненный взгляд.

Чжао Цзе про себя подумал, что ей, должно быть, кажется, что он снова ведет себя неприлично. Он усмехнулся и потерся своим лицом о ее, а затем сказал: "Разве это не из-за того, что ты с самого начала слишком хорошо с ним обращалась и больше полугода не

обращала на меня внимания? Я все еще расстроен из-за этого".

Вэй Ло ткнула его локтем в грудь. Затем она улыбнулась ему и ответила: "Старший брат, почему ты такой мелочный? Это было так давно".

Чжао Цзе отказался от комментариев. Он подумал о чем-то другом, и его фениксовые глаза опустились. "Когда это касается тебя..., – медленно начал он, – я не могу быть великодушным".

Вэй Ло ничего не ответила. Она уже привыкла к его мелочности. Уголок ее рта на мгновение опустился, прежде чем она снова мягко улыбнулась.

Много времени спустя Чжао Цзе продолжил обнимать Вэй Ло. Его руки были подобны металлическим плоскогубцам, которые крепко обхватили Вэй Ло, не ослабляя хватки.

Вэй Ло стало неудобно, и она попыталась повернуться. Его поведение показалось ей странным, и она спросила: "Что случилось? Кажется, с тобой сегодня что-то не так".

Чжао Цзе не двинулся с места и тихо спросил ее: "А Ло, ты бы вышла замуж за Ли Суна, если бы не встретила меня?"

Вэй Ло сразу же прекратила извиваться. Она широко раскрыла глаза от удивления и попыталась обернуться, чтобы посмотреть в лицо Чжао Цзе. К сожалению, она все еще не могла пошевелиться и лишь переспросила: "Что ты сказал?"

Чжао Цзе не сказал ни слова. Он опустил голову и уткнулся лбом в ее шею. Он явно пытался подавить свои эмоции. Его руки обнимали ее все крепче и крепче.

Вэй Ло заметила, что что-то было не так. Она снова спросила его: "Почему ты спрашиваешь об этом?"

Чжао Цзе помолчал еще некоторое время, прежде чем рассказал Вэй Ло обо всем, что произошло в его сне. Слушая его, Вэй Ло с недоверием широко раскрыла глаза. Она никогда бы не подумала, что Чжао Цзе приснится ее прошлая жизнь. Каждая деталь его сна полностью совпадала с тем, что она пережила в прошлом.

Спустя долгое время Вэй Ло оправилась от шока и поняла, в чем было дело. "Значит, тебе приснилось, что я была с Ли Суном?"

Чжао Цзе нахмурился. Он не хотел даже слышать имя этого человека.

Вэй Ло на мгновение задумалась и вдруг расхохоталась. Она повернулась, обняла Чжао Цзе за талию и прижалась лицом к его твердой груди. "Мне тоже приснился сон. Старший брат, хочешь послушать?"

Чжао Цзе спросил: "Какой сон?"

Вэй Ло без устали рассказала все, что запомнила: "Мой сон был очень похож на твой. Моя мачеха продала меня работоторговцам, когда мне было шесть лет. Когда мне исполнилось пятнадцать лет, я сбежала из деревни Лун Шоу и приехала в столицу..." Она вспомнила свою прежнюю жизнь. Казалось, что это случилось давным-давно. Но, поскольку Чжао Цзе упомянул об этом, ее память прояснилась.

"Но я не встретила Ли Суна и не вышла за него замуж. Мне снилось, что Ли Сян и Ли Сун

вместе пытались разрушить будущее Чан Хуна, чтобы Ли Сян смогла отменить свою помолвку с ним. Позже я так ни разу и не смогла увидеть папу. Вэй Чжэн и госпожа Ду изуродовали меня. И после этого я умерла".

Закончив свой рассказ, она сделала паузу и подняла голову, чтобы посмотреть на Чжао Цзе: "Разве я во сне не была очень жалкой?"

Чжао Цзе опустил глаза и наклонил ее личико своей рукой. "Поэтому ты попросила меня отвезти тебя в деревню Лун Шоу, когда тебе было семь лет?"

Вэй Ло кивнула. Ее глаза были полны доверия. "Я хотела пойти туда, чтобы убедиться, было ли это место таким же, как в моем сне... Неожиданно, оказалось, что эта деревня действительно существует". Она немного полежала в объятиях Чжао Цзе, но не забыла его утешить. "Разве мы можем сравнивать сон с реальностью? Прямо сейчас я замужем за тобой и родила арбузика и малышку Жань Жань. В этой жизни я буду только с тобой. Я не выйду замуж ни за кого другого. Нет никого лучше старшего брата".

Чжао Цзе перевернулся, посадив ее сверху на себя. Его лоб коснулся ее лба. "Ты должна быть со мной и в следующей жизни, и в той, которая будет после нее".

Вэй Ло поджала губы и рассмеялась, а затем кивнула.

Чжао Цзе чмокнул ее в губы, но этого было недостаточно. Поэтому он облизал ее губы и глубоко поцеловал.

Вэй Ло на мгновение ахнула и слегка отстранилась от него. Ее ресницы затрепетали, и она предупредила его: "Си-эр и Жань Жань все еще здесь..."

Чжао Цзе прохрипел: "Они не видят нас".

Чжао Цзе постепенно проглотил все возражения Вэй Ло. Они продолжали целоваться, не желая прекращать. Издалека они казались одним человеком.

Чжао Си шел обратно с двумя большими гроздьями винограда в руках. Как раз когда он собирался вымыть их перед тем, как отдать матери и отцу, он остановился после нескольких шагов. Чжао Си посмотрел на двух людей, стоявших неподалеку. Императорский отец кусал маму за губу, а верхняя часть его тела прижимала маму к земле. Казалось, будто он пробовал редкое лакомство, которое он поедал с большим удовольствием.

Лицо матери покраснелось, а глаза были закрыты. Она даже не заметила, что он вернулся. Чжао Си посмотрел на них, его длинные ресницы затрепетали, а затем он тактично развернулся и убежал.

Императорский отец и мать были заняты важным делом, поэтому он решил вернуться к своей младшей сестре и поиграть с ней.